

Чэнь Сяо Хуэй

Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРОИЗВОДНОСТЬ В РУССКИХ НАИМЕНОВАНИЯХ ЛИЦ
ПО СВОЙСТВУ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С КИТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ)***

Аннотация. В статье освещаются проблемы семантической производности в русских наименованиях лица по свойству (ЛПС) в сопоставлении с китайским языком. Автор выявляет состав таких слов по «Русскому семантическому словарю» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой, описывает обозначаемые свойства и некоторые частотные параметры. Хотя человеческое сознание устроено универсально, разные языки по-разному отражают мир, что проявляется в различиях между языковыми картинами мира. Сопоставительное исследование языков позволяет дополнить общую картину работы нашего сознания по осмыслению и познанию окружающего нас мира.

Ключевые слова: семантическая производность, наименование, метонимия, метафора, сопоставление.

Chen Xiao Hui

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

SEMANTIC DERIVATIVE IN RUSSIAN
NOMINATION OF PERSONS BY PROPERTY (IN
COMPARISON WITH CHINESE)

Abstract. This article is devoted to the problems of semantic derivation in nomination of persons by property in Russian in comparison with Chinese. The author reveals the composition of such words analyzing Russian Semantic Dictionary edited by N.U. Shvedova, describes the properties denoted and some frequency parameters. Though human consciousness is universally arranged, different languages reflect the world in different ways, which is manifested in differences in linguistic pictures of the world. Comparative study of languages makes it possible to supplement the general picture of the work of our consciousness in understanding and cognition of the world around us.

Key words: semantic derivative, nomination, metonymy, metaphor, comparison.

Анализ состава русских имён существительных, именующих лицо по его свойству (ЛПС),

* © Чэнь Сяо Хуэй

по «Русскому семантическому словарю» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой, показывает, что приблизительно 30% от всего числа существительных этого семантического типа составляют семантически производные лексико-семантические варианты. В нашем списке оказалось таких 679 единиц. Это говорит о высокой продуктивности семантической производности в наименованиях ЛПС.

Слово – это «вместилище знаний» [Верещагин, Костомаров 1980, 192]. Эти знания эксплицитно отражаются в производных словах. Анализируя выраженные в производных словах и значениях связи, мы можем выявить те признаки именованного «предмета», которые выделяет в нём человеческое сознание и которые наиболее актуальны для него. В этом отношении особенно интересен материал сопоставительных исследований. Хотя человеческое сознание устроено универсально, разные языки по-разному отражают мир, что проявляется в различиях между языковыми картинами мира. Сопоставительное исследование языков позволяет нам не только выявить эти особенности, но и дополнить общую картину работы нашего сознания по осмыслению и познанию окружающего нас мира.

Семантические производные раскрывают тот мощный ассоциативный потенциал, который характерен для человеческого сознания. *Перенос* – это не только диахронное явление. В синхронии действуют регулярные модели семантического переноса, и они являются особым и очень интересным объектом лингвистического исследования.

Переносные значения традиционно делятся по типу ассоциации («парадигматическому» и «синтагматическому») на *метафорические* и *метонимические*. Анализ показал, что для наименований лиц по свойствам характерен *метафорический перенос*. В нашем списке обнаружено только 25 слов с производными значениями *метонимического* типа (3,7% от общего числа семантически производных единиц). В них реализуются следующие метонимические модели переноса:

а) носитель свойства *место жительства*: **деревня** (например: *Эх ты, деревня!*);

б) носитель свойства *часть тела*, с этим свойством ассоциирующаяся: **башка, голова, душка** и т.д. (например: *Сергей Глазьев – умён, “голова”...*);

в) носитель свойства *свойство*: **бездарность, дарование, грация, прелесть, талант, ум** и т.д. (например: *1) Наша прелесть пришла. 2) Он большой талант. 3) Светлейшие умы планеты полагают, что...*).

Третья модель является самой продуктивной. Она представлена в 19 словах. Интересно отметить, что метонимическое значение может быть производным от значения, уже являющегося переносным. Это явление («двойной перенос») наблюдается, например, в словах **серость, темнота**. На первом шаге осуществляется метафорический перенос: свойство < цвет (*серость – нечто посредственное, темнота – необразованность*); на втором шаге реализуется метонимический перенос: субъект свойства < свойство (*серость – посредственный, обладающий средними способностями; темнота – необразованный, не обладающий знаниями человек*).

Метонимические переносные значения используются в современном русском литературном языке для характеристики и оценки следующих свойств лица: *1) наличие/отсутствие ума, способностей, знаний; 2) черта характера, тип поведения: грубость, доносительство, простота, медлительность, озорство; 3) социальные свойства: общественная значимость, авторитет; 4) внешнее свойство: красота, невзрачность; 5) собственно оценка*.

Как показало сопоставление, в китайском языке наблюдается аналогичная ситуация с метонимией в группе ЛПС. Рассмотрим некоторые примеры на модели переноса:

а) носитель свойства *часть тела*: **laoshou** (букв. *старая рука*) – человек, обладающий опытом; **dazuba** (букв. *большие губы*) – человек, любящий распространять клевету;

б) носитель свойства *свойство*: **ruozhi** (букв. *слабый ум*) – человек, не обладающий умом.

Как и в русском языке, в китайском метонимические переносы в группе ЛПС очень немногочисленны.

Метафорические переносы обнаружены в 654 словах из 679 семантических производных (примерно 96,3%). Метафора основывается на именовании лица с помощью отнесения его к «чужо-му» классу денотатов, поэтому при исследовании

метафорических переносов важную роль играет денотативный аспект. Он позволяет установить, какие типы денотатов наиболее актуальны, активны для сознания и являются прототипическими носителями приписываемых лицу свойств.

С денотативной точки зрения, мотивирующие денотаты в группе ЛПС можно разделить на 6 типов. Расположим эти типы в порядке убывания количества лексических единиц: *1) класс лиц (320 слов); 2) класс животных (167 слов); 3) класс предметов (100 слов); 4) мифологическое существо (32 слова); 5) конкретное лицо (22 слова); 6) класс растений (13 слов)*.

Единицы, мотивированные классом лиц, составляют около 49% среди метафорических производных. Наибольшая продуктивность этого класса в группе ЛПС вполне объяснима: здесь сознание остаётся в пределах одного вида денотатов – «лица». Ему не приходится перекидывать метафорический «мостик» в более отдалённые денотативные сферы (животных, растений, предметов). Свойства лица здесь описываются при помощи его отнесения к «чужо-му» подклассу лиц, к такому подклассу, к которому это лицо не принадлежит, то есть реализуется модель сравнения следующего типа: *‘X обладает таким свойством, которое характерно для лиц, относящихся к подклассу Y’*.

По тем свойствам, которые ассоциируются с представителями «чужого» подкласса, в **первом классе** можно выделить 8 групп:

1) *профессиональные качества* (например, **дипломат** – человек, ведущий себя вежливо);

2) *характер деятельности* (например, **разбойник** – человек, проявляющий озорство);

3) *пол, возраст и качества*, для них характерные (например, **мальчишка** – человек, не обладающий опытом);

4) *социальная принадлежность* и характерный для неё *тип поведения* (например, **мужик** – человек, проявляющий невоспитанность);

5) *взгляды* и вытекающий из них *тип поведения* (например, **якобинец** – человек, склонный мыслить революционно);

6) *этническая принадлежность* и характерные для неё *качества* (например, **варвар** – человек, проявляющий грубость);

7) *родство* и сопровождающие его *отношения* (например, **сын эпохи** – человек, воплощающий в себе характерные черты своей эпохи);

8) *нездоровье* и характерная для него *аномалия* (например, **слепец** – человек, проявляющий наивность).

Примерно 60% производных рассматриваемого типа передают явную отрицательную оценку. Разные свойства лиц отражаются в семантических производных в разной степени. Наибольшее количество семантических производных приходится на долю следующих свойств: 1) *мировосприятие* (например: **мудрец, идеалист, сектант** и т. д.); 2) *наличие/отсутствие ума, способностей, мастерства и опыта* (например: **идиот, волшебник, сосун** и т. д.); 3) *черты характера: хитрость* (например: **артист, трюкач, фокусник** и т. д.), *жадность* (например: **торгаш, меркантилист, кулак** и т. д.), *жестокость* (например: **изувер, палач, живодёр** и т. д.), *деспотизм* (например: **командир, деспот, диктатор** и т. д.), *вежливость* (например: **дипломат, политик, тактик** и т. д.), *грубость* (например: **варвар, вандал, мужик** и т. д.), *льстивость* (например: **прислужник, холоп** и т. д.).

В современном русском литературном языке есть и такие производные значения, которые не называют свойств класса, а просто выражают негативное отношение к нему говорящего. В Русском семантическом словаре (под общей редакцией Н.Ю.Шведовой) такие единицы отнесены к лексическому множеству: *собственно отрицательная оценка* (например: **хам, кретин, чернь** и т. д.).

Сопоставление с китайским языком не позволило выявить каких-либо существенных отличий в рассматриваемом классе переносов. Как и в русском языке, в китайском языке используются метафорические переносы, основанные на сходстве с классом *лиц* по всем вышеупомянутым 8 группам. Различия касаются либо конкретных классов лиц, которые используются для мотивации того или иного свойства, то есть «прототипических» носителей свойств; либо они касаются того свойства, которое обозначается с помощью одного и того же класса. То есть эти различия можно свести к следующему: а) одно и то же свойство обозначается в двух языках с помощью отнесения к разным классам; б) один и тот же класс используется для обозначения разных свойств. Приведём примеры на два этих типа различий. Для наименования человека, не обладающего опытом, кроме аналогов русских «девушка», «сосунок» и т. д., в китайском языке используется также *xiaoxuesheng*, эквивалент слова «школьник» – здесь имеет место расхождение в наборе классов. Слово *слепец* в русском языке используется для обозначения человека, проявляющего наивность, а в китайском – для

обозначения человека, не умеющего читать и писать (*wenmang* – культурный слепец (буквальный перевод)); то есть здесь имеет место различие в свойствах, с которыми устойчиво ассоциируется класс.

На втором месте по количеству среди семантических производных в группе ЛПС идут зоометафоры. Они чаще, чем отнесение к классу лиц, используются для отрицательной оценки: количество «негативных» слов достигает 141 из 167 зоометафор (примерно 84%).

Зоометафора – универсальное явление, существующее во всех языках. В то же время она имеет и национальные особенности. Для наименований ЛПС в русском языке используются почти все типы живых существ: млекопитающие (например, *кобылка*: человек, обладающий трудолюбием), птицы (например, *попугай*: человек, склонный повторять чужие слова), земноводные, пресмыкающиеся, рыбы (например, *гад*: человек, проявляющий подлость, *крокодил*: человек, не обладающий внешней красотой), насекомые (например, *жук*: человек, склонный к хитрости, обману) и низшие животные (например, *червяк*: ничтожный человек).

С помощью зоометафор в русском языке описывается очень широкий спектр свойств лица: 1) *склонность к консерватизму (динозавр*)*; 2) *отсутствие ума (осёл)*; 3) *мастерство (зубр)*; 4) *отсутствие опыта (щенок)*; 5) *сила характера, смелость (орёл)*; 6) *надменность (индюк)*; 7) *легкомысленность (пустельга)*; 8) *склонность к кривлянью (мартышка)*; 9) *отсутствие собственного мнения (попугай)*; 10) *вялость, холодность (рыба)*; 11) *рассеянность (тетеря)*; 12) *неуклюжесть (медведь, корова)*; 13) *неаккуратность (поросёнок)*; 14) *безделье (байбак)*; 15) *тунеядство (трутень)*; 16) *развратность (кобель)*; 17) *ловкачество (жук)*; 18) *хитрость (лиса)*; 19) *безволие (амёба)*; 20) *робость (овца)*; 21) *драчливость (петух)*; 22) *жестокость, агрессивность (акула)*; 23) *трудолюбие (лошадь)*; 24) *грубость (животное)*; 25) *подлость (тварь)*; 26) *кротость (ягнёнок)*; 27) *непоседливость (стрекоза)*; 28) *нелюдимость (сыч)*; 29) *ботливость, несерьёзность (пустолайка)*; 30) *авторитетность (кит)*; 31) *упрямство (осёл)*; 32) *склонность к раннему/позднему вставанию (жавононок, сова)*; 33) *слабое здоровье, человек, обладающий / не обладающий крепким телосложением (лошадь, кляча)*; 34) *внешняя непривлекательность (крокодил)*.

* В скобках даны отдельные примеры.

Количественный анализ показывает, что в русском языке зоометафоры особенно активно используются при наименовании следующих свойств лиц: *жестокость* (*кровосос, паук, скорпион, акула* и т. д.); *негативные внешние физические свойства* (*выдра, глиста, кляча* и т. д.); *подлость* (*гад, бес, сука* и т. д.); *хитрость* (*гусь, вьюн, лиса* и т. д.).

Кроме того, зоометафоры очень активно используются в чисто фатической функции – для передачи отношения говорящего к объекту речи. Например: *собственно отрицательная оценка* (*аспид, гнида, тварь* и т. д.); *собственно положительная оценка* (*киса, орёл, сокол* и т. д.).

Проведённый нами анализ корпуса газетных текстов* показал, что зоометафоры в газетных текстах употребляются достаточно ограниченно. Причина такого явления, на наш взгляд, заключается в том, что данные единицы в словарях часто приводятся с пометами «разг.», «прост.», «груб.», «бран.» и т. д., а употребление дисфемизмов не приветствуется в газетно-публицистическом стиле.

Зоометафора при наименовании ЛПС широко употребляется и в китайском языке. Состав и семантика зоометафор в двух языках совпадает не полностью, что вполне естественно. Так, в китайских зоометафорах как типичные носители свойств не выступают *пустельга, выдра, карака-тица, зубр, гусь* и т. п. Многие классы существ ассоциируются с иными, чем в русском языке, свойствами, например: *насекомое, медведь* – человек, *не обладающий способностями; обезьяна* – человек, *обладающий умом; свинья* – человек, *не обладающий умом; динозавр* – девушка, *не обладающая внешней красотой; лягушка* – юноша, *не обладающий внешней красотой*, и т. п. Может различаться и количество свойств, ассоциированных с одним животным. Так, «волк» у китайцев может обозначать: 1) человека, *ведущего себя развратно*; 2) человека, *обладающего сильным характером*; 3) человека, *проявляющего жестокость* – это значение аналогично русскому. То есть это слово в китайском языке более многозначно, чем в русском. Это свидетельствует о том, что сам этот вид животных вызывает больше устойчивых ассоциаций у носителей китайского, чем у носителей русского языка.

Метафорические переносы на основе сходства с *неживым* занимают в русском языке, судя по Русскому семантическому словарю (под ре-

* Нами исследовался корпус газетных текстов ЛОКЛЛ филологического факультета МГУ (объём - 1 млн. словоупотреблений, 12 изданий).

дакцией Н.Ю. Шведовой), третье место. Классы предметов, используемые для мотивации, очень различны. Сравним, например, инструмент: *молоток, балда, кувалда, пила* и т. д.; кусок дерева: *бревно, болван, колода* и т. д.; пища: *колобок, пышка, размазня* и т. д.; игра: *пешка, туз, юла* и т. д.; болезнь: *язва, зараза, холера* и т. д.; статуя: *кумир, идол, божок* и т. д.

Через «неживое», в основном, описывают следующие свойства человека: *наличие/отсутствие ума, таланта, способностей* (*дубина, колпак, самородок* и т. д.); *обладание высоким/низким ростом, полной/худой фигурой* (*каланча, орясина, кубышка* и т. д.); *обладание/необладание значимостью, известностью* (*винтик, столп, шишка* и т. д.). 67% из единиц данного типа имеют отрицательное оценочное значение. Они также способны использоваться в чисто оценочной функции, например: *подонки, шваль, соль* и т. д.

В китайском языке метафорический перенос на основе сходства с *неживым* также широко представлен. В обоих языках обнаруживается устойчивая связь между куском дерева (или изделием из него) и глупостью, например, в китайском языке употребляются *bangchui* (*палка и колотушка*) *тиои* (*деревянный идол*) для обозначения человека, *не обладающего умом*. Наблюдающиеся различия касаются прежде всего класса предметов, через которые обозначается свойство. Так, например, вместо «смола» (*о приставучем человеке*) китайцы используют «*gaoyao*» (пластырь).

Особую группу составляют *названия мифологического существа*. В русском языке они используются для обозначения следующих свойств: 1) *внешность* (*кикимора, херувим, великан* и т. д.); 2) *жестокость, озорство* (*вампир, бес, чертёнок* и т. д.); 3) *наличие таланта, мастерства* (*гигант, исполин, чёрт* и т. д.); 4) *угрюмость* (*бука*). Среди них приблизительно 56% единиц передают отрицательную оценку. В этой группе очень велика доля слов, способных выступать в чисто оценочной функции, например: *ведьма, дьявол, ангел* и т. п.

К «мифологической» группе тесно примыкает группа производных от *имён собственных*. В неё входят, прежде всего, собственные имена мифологических существ, библейских персонажей, исторических лиц. Они используются как носители определённых черт характера. Например: *жестокость* (*ирод*), *хитрость* (*христосик*), *жадность* (*кощей*), *развратность* (*ловелас*), *грубость* (*бурбон*), *лицемерие* (*исусик*). Подавля-

ющее большинство этих слов несёт отрицательную оценку (примерно 86, 4%).

Две последние группы дают самые большие межъязыковые различия. Это обусловлено различием в культурных традициях. На русский язык оказали большое влияние античная и средневековая европейская мифология, славянская и русская мифология, сказки и т. д. А китайский язык возникает и развивается на почве восточной культуры. Хотя он также оказался под влиянием западной культуры, но в нём преобладают метафоры национального характера. Например, для обозначения *человека, обладающего умом*, китайцы часто используют имя исторического лица – *zhugeliang* (*гениальный стратег, политик в Троецарствии (181-234 гг.)*); для характеристики *человека, проявляющего жестокость*, употребляется *yanwangye* (в буддизме – *управитель ада*); *человека, ведущего себя развратно*, китайцы часто называют *dengtuzi* (*литературный персонаж из оды Сун Юя, китайского поэта эпохи Воюющих царств (403-221 гг. до н. э.)*) и т. д. В китайском также широко используются нехарактерные для русского языка мифологические зоометафоры с такими существами, как *дракон* и *феникс* (*о человеке, обладающем большими способностями*).

Самой маленькой по объёму в русском языке является группа «растительных» метафор. В целом, они дают лицу *собственно оценку* (*роза, ягода*) или *оценку по чертам характера: легкомыслие* (*пустоцвет*), *наивность* (*лопух*), *нелюбимость* (*дичок*), *избалованность* (*мимоза*), *язвительность* (*перец*); *по отсутствию ума* (*дуб*) и т. д. Из них около 61,5% единиц несут отрицательную оценку.

Сопоставление с китайским языком выявляет немало различий в употреблении растительных образов для обозначений ЛПС. Например, китайцы ассоциируют *человека, обладающего твёрдым характером*, с *сосной*; *мимоза* – *человек, ведущий себя застенчиво*; *лотос, хризантема* – *человек, обладающий высокими нравственными качествами* и т. д. Ягоды и грибы не используются в китайской растительной метафоре для обозначений ЛПС. Интересно отметить и различие, касающееся дерева. В китайском языке отсутствует связь между *живым* деревом и глупостью. В нём отражена только связь между глупостью и мёртвым деревом, то есть отделённой от него частью или изделием из дерева (см. выше).

Ассоциативный потенциал разных классов предметов постоянно пополняется и меняется. Наиболее информативные и устойчивые связи закрепляются в языковых значениях, но, поскольку при семантической производности новое означающее не образуется, переносные значения достаточно трудно отслеживать и отличать от употреблений. Исследование и лексикографическая фиксация таких значений – задача, решение которой очень значимо для обучения языку, для переводческой деятельности и для успешной межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980.
2. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира/ Отв. редактор Серебренников Б.А., 1988.
3. Русский семантический словарь / Под ред. Шведовой Н.Ю. – М., 2001. – Т.1.